

И.В. Ульянова*

О политическом влиянии китайской диаспоры в Малайзии

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается положение китайской диаспоры в малазийском обществе и степень её участия в политических процессах страны. Автор раскрывает основные методы влияния зарубежных китайцев на внутреннюю и внешнюю политику Малайзии и различные подходы мирового сообщества к оценке политической деятельности *хуацяо* в рамках внешнеполитического курса КНР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Малайзия, китайская диаспора, *хуацяо*, экономика, политические процессы, ассоциация, межкультурная коммуникация, КНР.

В настоящее время Малайзия благодаря своему поступательному экономическому развитию превратилась в важного игрока на международном экономическом и военно-политическом поле. В свою очередь, КНР многими аналитиками рассматривается как новая сверхдержава, чьи политические интересы и влияние простираются далеко за пределы собственных границ. По мере роста могущества Китая меняются и его внешнеполитические приоритеты, при этом Малайзия продолжает занимать особое место в его политике. Значительное влияние на развитие китайско-малазийских отношений в экономической и политической областях, популяризацию китайской культуры и языка в малазийском обществе оказывает проживающая в Малайзии многочисленная китайская диаспора (*хуацяо*).

Зарубежные китайцы в Малайзии являются неотъемлемой составляющей полиэтничного общества страны, однако сохраняющееся и сегодня в среде *хуацяо* доминирование этнического самосознания, национального языка и самобытной культуры ханьцев в немалой степени осложняет и без того непростой процесс формирования единой малазийской нации.

Одним из факторов напряжённости в отношениях между китайской и малазийской общностями выступает приверженность различным

* Ульянова Ирина Вадимовна, кафедра Востоковедения Департамента международных отношений Уральского Федерального Университета, Екатеринбург, Россия; E-mail: irina_ylianova2014@mail.ru

религиозным доктринам. Как известно, большинство населения Малайзии являются мусульманами, в то время как религиозная картина мира *хуацяо* имеет преимущественно синкретический характер [4, с. 199].

Более того, представители китайской диаспоры, проживающие в Малайзии, придерживаются преимущественно семейно-кланового образа жизни. Внутри своей общины ханьцы общаются исключительно на своём диалекте китайского языка, и только в общении с выходцами из других провинций Китая переходят на общий китайский язык, которым также владеют на весьма высоком уровне. При этом малайский язык, являющийся государственным, практически не используют для общения внутри диаспоры.

Развитие китайского бизнеса и многочисленных предприятий *хуацяо*, вовлечённых в различные сектора промышленности и сферу услуг, является крайне важной составляющей экономики Малайзии. Предприятия малазийских *хуацяо* являются лидерами сталелитейной промышленности и одними из крупнейших производителей фанеры в мире, производят 1/3 общего объёма цемента в стране, занимают более 40% малазийского внутреннего рынка по производству тяжёлой техники. Компании зарубежных китайцев в Малайзии также успешно занимаются производством и реализацией микросхем, полупроводниковых приборов, электронных комплектующих деталей [6]. В пищевой промышленности в основном работают малые и средние предприятия представителей диаспоры, однако есть и весьма крупные компании, на долю которых приходится 80% малазийского производства сахара и 40% — муки [1]. Китайскому капиталу принадлежит 32 из 37 коммерческих банков Малайзии, причём уставной капитал только трёх крупнейших из этих банков составляет около 50 млрд долл. [5, с. 267]. Таким образом, вполне естественно, что довольно мощные финансово-экономические позиции китайской диаспоры в малазийской экономике предоставляют *хуацяо* — действенные инструменты давления на правительственные круги Малайзии.

В отечественном и зарубежном экспертных сообществах сформировались две точки зрения по вопросу о степени политического влияния малазийских *хуацяо* в стране проживания.

Ряд исследователей считает зарубежных китайцев Малайзии политическими пешками Пекина и Тайбэя. Среди форм политического влияния *хуацяо* на внутреннюю и внешнюю политику Малайзии данная группа экспертов выделяет прямые и косвенные. Прямое давление, прежде всего, осуществляется через политических лидеров: состоятельные бизнесмены из числа представителей китайской

диаспоры активно устанавливают связи с влиятельными малазийскими чиновниками [11, р. 22].

Значительную роль в расширении политического влияния малазийских *хуацяо* играют, кроме того, лидеры различных ассоциаций зарубежных китайцев в Малайзии. На территории страны успешно функционируют Общество китайской прессы, Конфедерация китайских ассоциаций в штате Саравак, Федерация зарубежных китайцев из Хайнани, Ассоциация независимой школы малазийских китайцев Алумни, Китайская торгово-промышленная палата в Куала-Лумпур (штат Селангор) и т.д. [7]. В частности, на базе школы Алумни выпускники из числа зарубежных китайцев, окончившие местные вузы, создают для соотечественников-первокурсников благоприятную социокультурную среду, а также способствуют ускоренному прохождению процедур с документами и иных иммиграционных формальностей [14].

Китайская торгово-промышленная палата в Куала-Лумпур является основным учреждением, представляющим китайские бизнес-сообщества в штате Селангор. Членство в палате предоставляется торговым ассоциациям, фирмам, компаниям и индивидуальным бизнесменам. Высшим органом палаты является совет, который состоит из 35 членов, избираемых из числа руководителей фирм и отдельных предпринимателей, и 10 представителей отраслевых ассоциаций [12].

Целями организации и основными формами деятельности являются:

- поощрение и активизация экономической деятельности зарубежных китайцев в Малайзии (составление и анализ локальных и международных торгово-экономических данных, организация торговых миссий и выставок, арбитраж и урегулирование торговых и промышленных споров между членами палаты);

- посредничество в сфере коммуникации между государством и частным сектором (информирование предпринимателей об особенностях торговой политики руководства Малайзии, предоставление представителям власти мнений и предложений от членов ассоциации);

- обеспечение культурно-просветительской деятельности (финансирование органов социальной защиты китайского населения в Малайзии, предоставление стипендий и кредитов для достойных студентов из малообеспеченных семей, спонсирование различных социальных мероприятий);

- подготовка кадровых ресурсов для торговых фирм и компаний *хуацяо* (проведение специальных учебных курсов);

- публицистическая деятельность (издание пособий по ведению малого и среднего бизнеса и т.д.) [13].

Цели и структура данной организации свидетельствуют о внушительном масштабе деятельности ассоциации китайских бизнесменов в Малайзии. Это способствует не только поддержанию относительно высокого уровня жизни и развитию деловой активности представителей китайской диаспоры в стране, но и налаживанию эффективных каналов взаимодействия с политической элитой Малайзии.

Косвенное влияние малазийских *хуацяо* на внутреннюю политику Малайзии реализуется через внутривнутриполитические структуры государства. Несмотря на искусственное сдерживание политической активности китайской общины в Малайзии, правящая коалиция не может не учитывать 23% голосов китайских избирателей, разыгрывая «китайскую карту» для решения своих проблем. Так, на выборах 1999 г. несмотря на успех исламистов именно голоса китайских избирателей сыграли решающую роль в победе бывшего премьер-министра Малайзии Махатхиру [2].

Примечательно, что в составе Национального фронта (НФ) — политического объединения правящих политических партий — также функционирует Китайская ассоциация Малайзии, политическая партия, представляющая интересы этнического китайского меньшинства, соответственно имеющая определённое влияние на политической арене государства.

Российский исследователь В.Ф. Урляпов отмечает, что всеобщие выборы в Малайзии 2013 г. в очередной раз продемонстрировали так называемую «логику маятника». Когда оппозиционные настроения охватывают малайское большинство местного общества, китайский электорат, испытывая страх перед вспышкой малазийского национализма и исламского фундаментализма, отдаёт предпочтение правящей коалиции. Подобный принцип действует и в обратном направлении: когда китайские избиратели не оказывают поддержку Национальному фронту, на его сторону переходит малайское большинство [10]. Таким образом НФ, а значит и являющаяся его частью Китайская ассоциация Малайзии, сохраняют власть и рычаги управления в большинстве штатов государства.

Вместе с тем довольно распространённым в научной среде является тезис о том, что политическая активность зарубежных китайцев в Малайзии объясняется необходимостью лоббирования собственных интересов, дополнительных гарантий, прав и возможностей для своего этноса [8].

Несмотря на широкие экономические возможности, китайская диаспора в Малайзии остаётся чужеродным национальным меньшинством, а её финансовая состоятельность не даёт иммунитета от дискриминации на муниципальном уровне. Российский исследователь

А.Г. Ларин отмечает, что единственный, достаточно скромный ответ на неприязнь со стороны этнических малазийцев, который могут себе позволить нынешние поколения китайских эмигрантов — это пропагандистско-просветительская работа, направленная на создание вокруг диаспор атмосферы толерантности и одновременно на воспитание в среде *хуацяо* чувства достоинства, гордости за принадлежность к великой китайской нации [3].

Помимо экономико-политических рычагов, поддержку национальной идентичности ханьцев обеспечивает пресса на китайском языке и сформировавшаяся местная литература малазийских китайцев на китайском, английском и даже малайском языках [9].

Очевидно, что процесс расширения возможностей зарубежных китайцев в области образования и культуры сопровождается популяризацией китайских традиций и языка, активно проникающих во многие сферы жизни малайского общества, в том числе через телевидение и СМИ. Это, в свою очередь, не всегда является поводом для нарастания негативного отношения к *хуацяо* со стороны этнических малайцев, а, наоборот, формирует интерес к «Великому северному соседу». Вместе с тем, преодоление трудностей в области сосуществования двух самобытных культур (китайской и малазийской) оказывает благоприятное влияние на взаимоотношение Китая и Малайзии на государственном уровне. В целом же, данный комплекс факторов можно определить как элемент китайской политики «мягкой силы», проводником которой выступает китайская диаспора.

Таким образом, положение лишь частично ассимилировавшихся малазийских *хуацяо* с местным обществом весьма неоднозначно, что порождает различные точки зрения и подходы к оцениванию уровня политического влияния китайской диаспоры в Малайзии.

Литература

1. *Афонасьева А.В.* Экономическое влияние *хуацяо* в Юго-Восточной Азии: перспективы для Китая. // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2014 (Учёные записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 15). С. 179–186. URL: http://www.synologia.ru/a/Экономическое_влияние_хуацяо_в_Юго-Восточной_Азии:_перспективы_для_Китая
2. *Боронин О.* Чего ждать России от китайской диаспоры: *хуацяо* в других странах // Официальный сайт политической партии Справедливая Россия. Алтайское региональное отделение. URL: <http://old.altai.spravedlivo.ru/o-региональном-отделении/политликбез/24020.html>
3. *Ларин А.Г.* Китайская миграция и «китайская угроза» // Китай и зарубежные китайцы. Экспресс-информация. № 2 (147). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. С. 52–59.

4. Новикова Е.В. Социо-культурный облик современной китайской диаспоры Малайзии и Сингапура // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2003. № 11.
5. Новикова Е.В. Традиционные культы малайских китайцев в контексте современности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 13. С. 261–271.
6. Официальный сайт государственной статистики Малайзии. URL: <http://amcisa.org/gh/index.html>
7. Официальный сайт общества зарубежных китайцев. URL: <http://www.huaren.org/chinese-communities/malaysia>
8. Попков В. Феномен этнических диаспор. Москва: ИС РАН, 2003.
9. Решетов А.М. Китайская община в Малайзии (некоторые аспекты исторического развития) // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_01/978-5-88431-141-1/
10. Урлятов В.Ф. Итоги всеобщих выборов в Малайзии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013, № 21. С. 155–163.
11. Freedman A. Political participation and ethnic minorities. Chinese overseas in Malaysia, Indonesia, and the United States. New York: Routledge, 2000.
12. Official site of the Chinese Chamber of Commerce & Industry of Kuala Lumpur & Selangor, KLSCCCI profile. URL: <http://www.chinesechamber.org.my/html/modules/content/index.php?id=12>
13. Official site of the Chinese Chamber of Commerce & Industry of Kuala Lumpur & Selangor, Objective. URL: <http://www.chinesechamber.org.my/html/modules/content/index.php?id=12>
14. 留新大寫獨中生聯誼會 (Официальный сайт Ассоциации независимой школы малазийских китайцев Алумни). URL: <http://amcisa.org/gh/>

*I.V. Ulyanova**

On political influence of Chinese diaspora in Malaysia

ABSTRACT: The article deals with the position of the Chinese diaspora in the Malaysian society and the degree of its involvement in the political processes of the country. The author reveals the basic methods of influence of overseas Chinese in the domestic and foreign policy of Malaysia, and the different approaches of the international community to the evaluation of political activity *huaqiao* within the foreign policy of China.

KEYWORDS: Malaysia, Chinese diaspora, *huaqiao*, the economy, the political processes, the association, intercultural communication, China.

* Ulyanova Irina Vadimovna, Department of Oriental Studies, Faculty of International Relations, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia; E-mail: irina_ulyanova2014@mail.ru